

УДК 340.152

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.84-97

ПЕТРОГЛИФ ИЗ ГОРТИНЫ, ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ АНТИЧНОГО ПРАВА

В.Г. Симицын

Независимый исследователь, г. Рига, LV-1029, Латвия

Аннотация

В статье рассматривается гортинская надпись, ее происхождение и место в системе источников античного права. Каменные блоки с текстом были обнаружены на Крите. Это самый крупный по содержанию и физическим параметрам петроглиф древнегреческого законодательства архаического периода из когда-либо найденных. Правовые нормы, условно названные кодексом, регулируют наследственные и семейные вопросы, усыновление, разводы, судьбу внебрачных детей, систему пособий между супругами. Закон также регулирует продажу, закладные, долги, вопросы личной свободы, права рабов. Надпись закона содержит процедурные положения. Законодательный текст исследуется в контексте социальных отношений территориального пространства Крита и континентальной Греции, взаимного влияния дорических городов Спарты и Гортины. Выдвигается гипотеза о первичном происхождении и первом месте расположения надписи или ее части. Проанализирована преамбула закона Гортины. Используются дедуктивный, индуктивный, историко-лингвистический, формально-юридический методы, а также методы нестационарных исследований, описания, анализа и синтеза. Выводы определяют большое значение гортинского законодательного петроглифа в системе источников древнего права. В заключении определены направления дальнейшего исследования обозначенной темы.

Ключевые слова: Гортина, Спарта, петроглиф, клятва, дорический диалект греческого языка, мнемон, статер, бустерофедон, додекатеон, источники древнего права

Актуальность темы определяется, с одной стороны, недостаточной изученностью имеющегося фактического материала, исследование которого в основном было направлено на описание и перевод с дорийского диалекта древнегреческого языка высеченного в камне и открытого в Гортине на Крите текста законов, а с другой – необходимостью определения новых направлений исследования с тем, чтобы привести в логическое соответствие различные и порой разрозненные источники с учетом объективных фактических обстоятельств.

Практическая реализация предлагаемых в статье рекомендаций приведет к коррекции изданных в разное время статей и монографий, а также к определению новых подходов к данной теме. Результатом дальнейшей разработки определенных в статье линий поиска будет более глубокое понимание законодательного процесса, античных социально-экономических, политических и правовых связей Крита и Спарты, укрепление теоретической базы.

Полезным представляется ретроспективный взгляд на законотворчество территориального пространства Крита и Спарты, которое приводится по произведениям Аристотеля («Политика»), Гомера («Илиада»), чем иллюстрируется государственное устройство дорических государств Древней Греции, судопроизводство, законы, положение и категории зависимого населения (рабов), родовое устройство общества. С точки зрения древней практики доведения информации до сведения широкого круга людей интерес вызывает исторически сложившаяся античная судебная и иная правоприменительная деятельность, основанная на незыблемости носителя правовой информации (закон, высеченный в камне) с одновременной открытостью и доступностью широкому кругу людей – носитель выставлялся на площади (агоре), а в римское время – в одеоне. Каменные стелы не только являлись сводом норм, но и выполняли символическую, уведомительную функцию, служили регулятором внесудебных отношений. Исследуя текст надписи, можно предположить, что собрания, происходившие на площади возле этих законов, часто заканчивались досудебными решениями благодаря тому, что любой мог указать на текст закона, где было предписано, как действовать. Долговечность, защищенность и сохранность носителя информации в этом контексте играет немаловажную роль. Это обстоятельство, однако, не препятствовало пересматриванию и обобщению тех или иных положений закона.

Поскольку судебные решения не записывались, одной из основных фигур древнего процесса судопроизводства являлся мнемон, в некоторых источниках в русской транскрипции «мнамон» [1 с. 641] – секретарь суда, который обязан был запоминать все судебные решения и определения, а также напоминать о прецедентах – аналогичных решениях по похожим делам. Мнемоны специализировались по категориям дел и, возможно, оказывали информативное влияние на судей по конкретным случаям. Доказательной основой судопроизводства являлись клятвенные обещания перед богами всех участников процесса, включая судей, а также и показания свидетелей, подкрепленные клятвой. В целях более широкого раскрытия вопроса нами используется справочная литература различных периодов, приводятся некоторые положения гортинского закона относительно клятв, различных видов судебной присяги и иных положений, цитируются произведения Аристотеля и Гомера, описание мифов дается в изложении Н.А. Куна.

Научная новизна состоит в том, что до настоящего времени не рассматривалась преамбула гортинского текста и не была предложена гипотеза об источниках происхождения и первом местонахождении, а также возможном перемещении надписи в целом или ее части в направлении из Спарты на Крит. Открытым остается вопрос о том, была ли надпись перемещена вместе с каменными блоками или выбита (скопирована) на Крите, в Гортине. Блоки по своим физическим параметрам вполне могли быть перевезены морским путем из другого места, например в качестве балласта кораблей, и смонтированы в Гортине. С уверенностью об этом можно будет сказать после проведения анализа материала одного из каменных блоков, на котором выполнена законодательная надпись, а также техники нанесения знаков на нем. Оценка сухопутного и морского сообщения между городами Гортиной на Крите и Амикле, находящимся недалеко от Спарты в континентальной Греции, его интенсивности и возможностей занимает в данном контексте определяющее место.

Устоявшееся мнение о том, что законодательство древнего Крита оказало существенное влияние на законы и судопроизводство Спарты в данном контексте может быть рассмотрено по-иному. Существовали, очевидно, интенсивные связи между островом и материком. Фрагмент надписи, предусматривающий путешествие из Гортины в Амикле (ГЗ, столб. III, с. 57), мог представлять собой более цивилизованный вид божественного испытания, так как выполнить это мог только человек состоятельный и отважный – во время поездки нужно было пересечь беспокойное море на арендованном корабле. Эти действия предписывалось совершить женщине.

С целью более полного и всестороннего раскрытия темы нами применяются дедуктивный, индуктивный, историко-лингвистический, формально-юридический методы, описание, анализ и синтез, а также метод нестационарного исследования. Фактический материал взят из фондов археологического музея Крита, а также из результатов осмотра надписи на месте в Гортине. Перевод текста гортинского закона на русский язык Алики Куцаки-Василаки приводится по изданию «Великая надпись, свод законов Гортины» (ГЗ).

Надпись, содержащая письменный последовательный текст законодательных установлений, высеченная на каменных блоках и условно названная кодексом, обнаружена в римском одеоне города Гортина прибывшим на Крит в 1884 г. итальянским ученым Федерико Хальбхерром (Federico Halbherr). Надпись размещена на каменных блоках общим исследуемым количеством 24 штуки, составленных друг на друга в четыре ряда и последовательно образующих двенадцать столбцов текста законов. Блоки имеют различную длину и высоту и все вместе составляют полукруглую стену перекрестной кладки длиной 9 м. В блоках имеются прямоугольные отверстия, сделанные после нанесения надписи, так как повреждают часть текста, и предназначенные, видимо, для перемещения, транспортировки и монтажа. Верхний блок, по счету находящийся вторым справа и включающий в себя начало текстов второго и третьего столбца, имеет повреждение на правой стороне в виде вертикального разлома, пересекающего прямоугольное технологическое отверстие. Блоки имеют нумерацию (греческую и римскую) общим числом от одного до двенадцати. Так как блоки с надписью неоднократно перемещались и сохранены были римлянами, которые замуровали блоки в стену своего одеона в Гортине и тем самым спасли этот законодательный памятник, то разделение на двенадцать, очевидно, продиктовано древнеримскими традициями законов двенадцати таблиц – *Leges duodecim tabularum* (лат). В данном случае можно предположить, что первоначально блоков, относящихся к греческому архаическому периоду, было больше, однако при римской администрации были выделены двенадцать (XII) столбцов законов по аналогии с Римским форумом. В пользу этого предположения говорит то, что при раскопках надписи в Гортине были обнаружены несколько блоков с текстами, относящихся к более раннему периоду. По нашему мнению, эти блоки (в перевернутом виде, что выяснилось при осмотре на месте) нуждаются в дополнительном изучении. Гортинская надпись выполнена на каменном носителе приемом написания «бустерофедон», когда первая строка каждого столбца идет справа налево, а вторая – слева направо, продолжая текст. В основу этого приема выполнения надписи

положен крестьянский способ вспахивания поля плугом с запряженным быком. Языком надписи является дорийский диалект древнегреческого языка.

В соответствии с римской табуляцией законы поделены на двенадцать разделов, которые можно приблизить к современному пониманию и условно отнести к следующим законодательно регулируемым сферам.

I. Приоритет суда, запрещение самоуправства и досудебная защита. Регулирование личного статуса свободных и рабов.

II. Изнасилование и прелюбодеяние. Имущественное положение жены при разводе.

III. Имущественные отношения при разводе и смерти одного из супругов. Регулирование вопросов, связанных с рождением детей.

IV. Определение судьбы детей в зависимости от происхождения. Наследование по мужской и женской линии.

V. Имущественное положение женщины и категории наследников. Вопросы раздела имущества.

VI. Защита и ограничение имущественных интересов мужчин. Защита имущественных интересов женщин.

VII. Вопросы заключения брака. Регулирование по кругу лиц.

VIII. Регулирование брачных отношений дочери-наследницы.

IX. Залог и продажа. Поручительство.

X. Долговые обязательства. Регулирование имущественных отношений усыновленного.

XI. Регулирование отношений усыновленного по женской и мужской линии. Обращение взыскания.

XII. Обеспечение дочери-наследницы до достижения брачного возраста. Брачный возраст.

Необходимо отметить, что в текст закона инкорпорированы процессуальные положения, которые неразрывно связаны с положениями материального права, а также процедуры по принесению клятвенных обещаний, допускаемых в качестве доказательств.

Характерной особенностью дошедших до наших дней гортинских законодательных петроглифов является обращение к богам, чему исследователи не уделяли должного внимания. Гортинская надпись имеет расположенную в правой стороне первого столбца короткую преамбулу – обращение: «БОГИ!» (на греческом языке во множественном числе: ΘΕΟΙ (THEOI)). Подобного рода воззвание имеет целью указать на божественное происхождение норм и «поднадзорность» установленных законодательных положений богам и богиням, оказывающим известную протекцию данному закону.

Преамбула закона содержит непосредственное обращение к додекатеону. Кроме того, текст надписи имеет прямые отсылки к богине Артемиде, упоминается храм Аполлона, из чего можно сделать вывод о составе действующих Олимпийских богов из так называемого третьего поколения и их детей, которые победили в битве с богами второго поколения (титанами). Наглядно это событие демонстрирует барельеф Пергамского алтаря, находящегося в Берлине¹.

¹ Pergamon Altar // Pergamon Museum. Berlin. URL: <https://www.smb.museum/en/museums-institutions/pergamonmuseum/home/>.

Основной состав Олимпийских богов и богинь третьего и четвертого поколения: Гера, Афина, Аполлон, Артемида, Афродита, Деметра, Гестия, Арес, Гермес, Гефест, Дионис. Главный бог Зевс – сын титаниды Реи и Хроноса, муж Геры [1, p. 1172].

Кроме того, учитывая лингвистические особенности греческого написания, необходимо отметить, что в греческо-немецком словаре, например, греческое слово ΘΕΟΙ ('боги', мн. ч.) в пояснительном переводе на немецкий язык приводится как "zwölf Götter der Griechen" / «двенадцать богов греков»² (BGDW, S. 359).

Правила древнегреческой грамматики (знаки препинания и границы слов), а также некоторые символы и буквы по отношению к современному греческому языку в данном контексте не рассматриваются. Для целей настоящего исследования заметим лишь, что пробелы четко наблюдаются в вертикальном направлении только между колонками таблиц, которых двенадцать.

Преамбула, предваряющая выбитый на камне законодательный текст, не только имеет цель обращения к богам за защитой и справедливостью, но и служит олицетворением карающей силы богов, в особенности за нарушение клятв, и является составной частью закона.

Связанным с этим сакральным воззванием к могуществу богов является вопрос о доказательствах и их допустимости. Закон решает это через клятву, где прослеживается зависимость от того, кто дает клятву: мужчина или женщина, раб или свободный. В этой связи гортинская законодательная надпись является прогрессивной, допускает, например, клятву рабыни, наделяя ее доказательной силой: «Пусть клятва рабыни имеет силу» (ГЗ, столб. II, с. 55).

Оригинальные клятвы, присяги и автопроклятия, обращаемые к одному или нескольким богам действующего древнегреческого пантеона и производимые по предписанной процедуре в различных формах, являлись одним из основных доказательств в состязательном очном судебном процессе.

Неслучайно в законодательных источниках, какими являются обнаруженные в Гортине рассматриваемые нормы, мы не находим текста клятв. В этом случае уместно рассмотреть приводимые многими авторами клятвенные обращения царя Агамемнона, а также троян и ахейян, обращенные к Зевсу и другим богам: «Мощный Зевс, обладающий с Иды, преславный, великий!» (Гомер, с. 66–67). Таким образом, клятвы формулировали сами участники как для себя, так и для противоположной стороны. Кроме словесного акустического воззвания к божествам применялись жертвоприношение и другие ритуальные действия. В Северо-Осетинском святилище Реком, например, мог использоваться бунчук – древко или копьё с закрепленным конским хвостом [2, p. 59].

Поскольку, как известно, существовал актуальный по отношению к гортинскому петроглифу додекатеон – двенадцать богов древнегреческого Олимпа во главе с Зевсом, формула обращения к Зевсу и другим богам в соответствии с гортинским законом уместна и необходима для участников процесса.

Клятва судьи перед началом процесса, по всей вероятности, являлась универсальной, обращалась к богам и основывалась на заверении судить справедливо

---

² Перевод с немецкого языка наш. – В.С.

в соответствии с законом. Нарушение этой клятвы, очевидно, привело бы к возмездию на судью со стороны богов.

Необходимо отметить, что боги в понимании древнегреческой юридической техники являлись не какими-то мифическими существами, а вполне живыми (бессмертными) действующими лицами, которые раз за разом выходили на контакт с людьми и, непосредственно или опосредованно, могли покарать клятвопреступника. Дополнительно гортинская надпись содержит некоторые рекомендации для судей и остальных участников процесса, а также дифференциацию клятв в зависимости от стоимости разрешаемого вопроса, например: «Но если он будет утверждать, что его поработили, то схвативший пусть поклянется так, как если бы дело шло о пятидесяти статерах или больше перед четырьмя свидетелями, и пусть каждый призывает на себя проклятия» (ГЗ, столб. II, с. 55).

Денежная единица статер (στᾶτήρος) содержала две драхмы, одна драхма включала в себя две гемидрахмы, одна гемидрахма на Крите состояла из трех оболлов. По внешнему виду это была серебряная монета с изображением девушки, сидящей на быке³, по сюжету известной легенды о похищении Зевсом Европы, дочери царя Агенора из финикийского города Сидона. Зевс, превратившись в белого быка, на своей спине через море перевез Европу на Крит, где заключил с ней брак, от которого родились три сына: Минос, Радаманф и Сарпидон (Кун, с. 124–126).

Следующий за преамбулой текст утверждает приоритет суда и запрещает самоуправство. Кроме того, текст содержит нормы, где устанавливается иммунитет от судебного преследования за незаконный арест, который осуществил член коллегии космов, наделенный судебной и административной властью в период службы на территории города-государства. После окончания срока его службы потерпевший мог предъявить претензии к бывшему члену коллегии космов и начать судебный процесс против него (ГЗ, столб. I, с. 53). Поскольку текст гортинского закона не содержит никаких конституционных положений, открытым остается вопрос – арестовал ли член коллегии космов в своих интересах или, выполняя должностные обязанности, в интересах всего общества. Ограничение свободы в виде ареста или задержания в тексте гортинской надписи упоминается несколько раз, однако специального учреждения для арестованных не называется; по всей видимости, арестовавший должен был содержать пленника у себя в доме, не поработать и заботиться о его здоровье, ибо, если задержанный умрет, задержавший подвергнется денежному штрафу. Поэтому исполнение внесудебной процедуры предполагалось осуществлять достаточно быстро следующим образом: «Пусть схвативший объявит перед родственниками схваченного и тремя свидетелями, чтобы они его выкупили в течение пяти дней» (ГЗ, столб. II, с. 55).

Аристотель приводит общую характеристику положения на Крите, сравнивая с ним государственное устройство спартиатов: критский государственный строй близок к лакедемонскому. Некоторые его черты не хуже, в большей же своей части он все же оказывается менее искусно созданным. Вероятно, да это подтверждается и преданием, лакедемонское государственное устройство во многих своих частях явилось подражанием критскому, а известно, что старинные учреждения

³ Археологический музей Ираклиона. г. Ираклион, Крит. Стенд №. 209. URL: <http://heraklionmuseum.gr/>.

бывают в большинстве случаев менее разработаны, чем более поздние. По преданию, Ликург, отправившись в путешествие, после того как он отказался от опеки над царем Хариллом, значительную часть времени провел на Крите по причине племенного родства. Дело в том, что жители Ликта были лакедемонскими колонистами; когда они отправились основывать колонию, то восприняли у тамошних жителей существовавшую у них совокупность законов (Арист., VII 1. с. 80). Ликург – легендарный законодатель древней Спарты (Древняя Греция), с именем которого спартанцы связывали свои основные и наиболее древние установления и обычаи. По распространенной версии предания, Ликург, будучи дядей и воспитателем молодого спартанского царя и фактически управляя Спартой, провел заимствованные им с острова Крит законы. Эти законы якобы определили экономический и политический строй спартанского государства. Ликург разделил землю на 9 или 10 тысяч равных участков (клеров) и вместе с прикрепленными к этим участкам илотами дал их в пользование спартиатам; также отвел и разделил (более мелкими участками) земли для периеков, учредил совет старейшин – герусию и эфорат в составе 5 человек (по другой версии эфорат возник позднее), определил положение народного собрания (апеллы); установил военную организацию спартанской общины, систему воспитания юношества, ввел общественное питание спартиатов (фидитии) и т. д. Законы Ликурга были якобы сформулированы в виде кратких изречений, так называемых ретр [3, т. 25, с. 124].

Описание правления космов приводится Аристотелем в следующем изложении: то, что сисситии поставлены у критян лучше, чем у лакедемонян, ясно. Напротив, с их космами дело обстоит еще хуже, чем со спартанскими эфорами. Отрицательные стороны, присущие институту эфоров, свойственны и космам, так как в их число попадают случайные люди. Но той пользы, какая получается там для государственного строя, мы здесь не находим: там эфоры избираются из всех, и народ, имея таким образом доступ к высшей власти, желает сохранения существующего государственного порядка; здесь же избирают космов не из всех, но из определенных родов (Арист., VII 1, с. 81). Гортинская надпись подтверждает это следующим: «...Когда военными вождями были члены рода Эталеев, а коллегия космов возглавлял Килл...» (ГЗ, столб. V, с. 61).

Гортинская законодательная надпись в переводе С.В. Мирошникова приводит III отдел в следующем варианте: «Если муж и жена разводятся, (то жене) сохранять свое имущество, с которым (она) пришла к мужу, а из дохода, если (таковой) получается от ее имущества, – половину, и половину (того), что она напряла, что бы ни было, и (кроме того) 5 статиров, если муж будет виновником развода. А если муж говорит, что он не виноват, то судье под клятвой разбирать (это дело). А если (жена) что-нибудь сверх того унесет у мужа, то заплатит 5 статиров и возвратит то, что унесет и что похитит. А от чего она будет отпираться, (то судье) приговорить жену поклясться Артемидой в (храме) Амиклейском пред Луконосицей, (что она не делала этого)» (ГЗ-М., с. 323).

В XII отделе говорится: «Жена, которая разводится с мужем, если судья приговорит (ее) к клятве, должна произнести клятву в течение 20 дней, в присутствии судьи. То, в чем обвиняет, пусть (муж) начинающий дело объявит жене и судье и мнамону 4-мя днями раньше в присутствии свидетелей» (ГЗ-М., с. 339).

Принесение клятвы перед статуей божества в храме или вне его вряд ли можно назвать внесудебным действием, учитывая вышеприведенную преамбулу как важную составную часть гортинского закона. Хотя сила возмездия богов за клятвопреступление была велика и неотвратима и касалась в большей степени морального аспекта, все же это была судебная процедура, так как клятва приносилась в присутствии судьи, а там где судья, там и суд. Преамбула гортинского закона содержит прямое, непосредственное обращение к действующим божествам, таким образом являясь составной частью действующего законодательства и правовой нормой. В этом контексте если закон начинается с сакрального обращения в указанной форме, то и клятвы участников должны были содержать это обращение к священному додекатеону. Правовое регулирование включало в себя исполнение религиозных ритуалов: «Если усыновленный получает все имущество усыновившего, и если не окажется законных детей, то пусть он исполняет все священные обряды и все человеческие обязанности, которые следует делать за усыновившего, как предписано законным детям» (ГЗ, столб. X, с. 71).

В тексте гортинского закона определялись признаки подсудности: «Если же противник подаст в суд относительно вещи, из-за которой идет спор, утверждая, что она не принадлежит матери или жене, то пусть судятся там, где следует, у судьи, где каждому предписано законом» (ГЗ, столб. VI, с. 63). Характерной особенностью гортинского закона являлось отсутствие телесных и членовредительных наказаний, узаконенной мести и смертной казни. В этой связи необходимо отметить, что сами боги решали конфликты между собой исключительно силой, в своей практике использовали воровство, обман, шантаж и вели отнюдь не высокоморальный образ жизни, а в качестве наказаний придумывали изощренные пытки и в подобном контексте не могли служить примером для людей. В качестве иллюстрации к сказанному можно привести известную историю, изложенную в мифах, о том, как титан Прометей, в свое время помогавший Зевсу прийти к власти, украл у богов священный огонь и передал его людям. За это Зевс приковал его к горам Кавказа, и орел ежедневно прилетал клевать печень бессмертного Прометея (Кун, с. 93–101).

В древнегреческом городе-полисе общественное порицание за клятвопреступление и отторжение (изгнание) как высшая мера наказания имели для человека катастрофические последствия и были связаны с лишением всех гражданских прав. По-видимому, разные сроки и место принесения клятвы обуславливались тем, что осуществляющему это действие необходимо было время для формулирования самой клятвы в соответствии с делом и для осознания важности этого акта. Текст надписи указывает и на возможность принесения клятвы в присутствии трех или четырех свидетелей, а также представителей спорящих сторон (ГЗ, столб. II, с. 55). Таким образом, нарушение клятвы для клятвопреступника имело три ипостаси: в силу преамбулы и других статей закона являлось противоправным актом; внушало страх перед божьим наказанием в ментальном и физическом смысле; приводило к общественному презрению и порицанию, потере доверия и авторитета.

Существовали обстоятельства, которые невозможно было подкрепить клятвой: «Пусть судья рассудит, как следует судить – на основании показаний

принесших клятву свидетелей или как предписано законом судить о том, что невозможно подкрепить клятвой» (ГЗ, столб. XI, с. 73). В отношении свидетелей гортинский закон устанавливает ряд ограничений, указывая в числе прочего, что свидетелем может выступать лишь тот, кто является совершеннолетним уже не менее 15 лет (ГЗ, столб. XI, с. 73). Известно, что брачный возраст дочери-наследницы устанавливался с 12 лет и старше (ГЗ, столб. XII, с. 75). Из этого можно сделать предположение, что безусловный свидетельский возрастной ценз был 27 лет. Кроме того, указывалось на дееспособность, в том числе и ограниченную – ни женщина, ни несовершеннолетний не имели права усыновлять (ГЗ, столб. XI, с. 73). Сравнивая исторические типы полной и частичной дееспособности, можно отметить, что в Древнем Риме, например, для несовершеннолетних детей и женщин в случае смерти отца и мужа полагалось опекунов, которое продолжалось для мальчиков до 14 лет, а с 14 до 25 юноше избирался попечитель (*curator*) [4, с. 117]. Возрастной ценз и статус свидетеля определялись в следующей норме гортинского закона: «Если раб, дело относительно которого проиграно, ищет убежище в храме, то пусть истец позовет противника и перед двумя совершеннолетними свободными свидетелями укажет храм, где скрывается раб или кто-то другой вместо него» (ГЗ, столб. I, с. 53). Здесь, по всей видимости, имеет место несогласие самого раба с решением судьи.

Гортинские законы определяли санкции (наказания) и пошлины в безальтернативной денежной форме. Меры урожая, зерна или иной эквивалент не употребляются. Максимальный штраф определялся в сто статеров, в некоторых положениях указывается двойной размер штрафа. Законом устанавливался размер и вид жертвоприношения или подарков: «Усыновивший пусть даст своей гетерии жертвенное животное и кружку вина» (ГЗ, столб. X, с. 71). Здесь под гетерией следует понимать старейшин рода.

Гортинский петроглиф отделяет город от деревни и находящееся в этих местах имущество. «Если кто-либо умрет, то постройки, которые в городе и то, что в них, в которых не живет войкей, живущий в деревне, и мелкий скот, и крупный рогатый скот, который не принадлежит войкею, пусть принадлежат сыновьям» (ГЗ, столб. IV, с. 59). Вероятно, войкеи представляли собой крепостных, занимавшихся обработкой земли. Анализируя текст гортинских законов, можно сделать вывод, что войкей (мужчина) и войкея (женщина) могли иметь свое имущество, вступали в брак и разводились в суде, решая имущественные споры. Войкея или войкей имели своего хозяина: «Если она снова выйдет замуж за него в течение первого года, то пусть ребенок будет у хозяина войкеи, и пусть отец, а также свидетель, поклявшись, имеют преимущество при усыновлении» (ГЗ, столб. IV, с. 59). Очевидно, войкеи представляли собой слой несвободного или попавшего в зависимость населения Крита, по правовому положению схожего с илотами в Спарте.

Илоты – земледельцы в древней Спарте, поработанные в результате покорения дорьянами древнего населения Лаконии и Мессении. Илоты считались собственностью государства. Каждый полноправный спартиат получал от государства определенный надел (клер) с прикрепленными к нему илотами. Положение илотов практически ничем не отличалось от положения рабов. Илоты платили своим господам натуральный оброк (апофору) и несли различные повинности

в их пользу. Обращение спартиатов с илотами было чрезвычайно жестоким. С целью предупреждения восстаний спартиаты время от времени устраивали карательные экспедиции – криптии. Жестокая эксплуатация приводила к восстаниям илотов, наиболее крупное из которых было в VII в. до н. э. (так называемая Вторая Мессенская война) [3, т. 17, с. 544]. Таким образом, от рабов илоты отличались тем, что владели средствами производства, необходимыми для обработки земли, имели свое хозяйство; владельцы участков не могли их ни продавать, ни убивать.

Гортина, как и все объединенные древнегреческой культурой города-государства, имела акрополис – самое высокое место. На акрополисе обычно располагался самый значимый храм или комплекс святилищ. В разное время в гортинском акрополисе находились: 1) Храм Афины, 2) Алтарь Афины, 3) Византийская базилика [5, с. 32]. Город упоминается в Илиаде (стих 645): «В укрепленной стеной Гортине» (Гомер, с. 38). В настоящее время на территории Гортины трудно отыскать остатки укреплений в виде стены. По устройству этот полис мало чем отличался от других древнегреческих укрепленных городов.

Сам город мыслился греками в первую очередь как политический (административный), военный и религиозный центр государства, место, где по преимуществу концентрировалось гражданское население общины. Социально-экономические критерии в различии понятий города и деревни были несущественны. В роли основного градообразующего элемента выступало свободное крестьянство, а сам город конструировался как государство и вместе с тем как гражданский коллектив собственников, объединенных общей заинтересованностью в присвоении и закреплении за собой «объективных условий существования», то есть прежде всего земли. Главным жизненным центром раннегреческого города была так называемая агора (букв. ‘сбор’ или ‘сход’), служившая местом народных собраний граждан и в то же время использовавшаяся как рыночная площадь, хотя первая из этих функций, несомненно, была древнейшей. На агоре свободный грек проводил большую часть своего времени, здесь он продавал и покупал, здесь же в сообществе других граждан полиса занимался политикой – решал государственные дела, здесь мог узнать все важнейшие новости [6, с. 241].

Гортинская законодательная надпись предусматривает возможность апелляции: «...Пусть родственники принесут жалобу коллегии космов» (ГЗ, столб. VIII, с. 67). Применялась практика внесения судебных денежных пошлин и депозитов: «Если усыновивший хочет отказаться, то пусть объявит на площади перед собравшимися гражданами с камня, с которого выступают перед народом; пусть он внесет десять статов в судилище, и секретарь (мнамон) по вопросу об иностранцах (ксенис) пусть даст отвергнутому» (ГЗ, столб. XI, с. 73).

В данном контексте интерес представляют исторические формы уведомления. Простейший вид коммуникации был ограничен имеющимися средствами акустического и визуального контакта. В пределах слышимого или видимого действия, применяя доступные средства сигнализации, можно было добиться передачи кратковременного и однозначно понимаемого сообщения. Решение важнейших вопросов требовало непосредственного или опосредованного присутствия целевой аудитории [7, с. 358].

Устанавливаются сроки исковой давности за нанесение оскорбления, нарушение договора, например: «...Пусть судятся в течение первого года» (ГЗ, столб. IX, с. 69).

С учетом вышеизложенного представляется возможным сформулировать некоторые выводы.

Обнаруженная в Гортине надпись имеет исключительное значение как источник древнегреческого права и первая надпись подобного объема и смысловой нагрузки, обнаруженная на территории Европы. Сохраняя пережитки родового строя, гортинская надпись содержит процессуальные положения. В вопросе прав и регулирования рабовладельческих отношений является прогрессивным законодательным актом.

Текст содержит преамбулу – обращение к сакральному древнегреческому пантеону: двенадцати богам-олимпийцам третьего и четвертого поколения. Таким образом, становятся определяемыми хронологические рамки и культурный пласт времени создания и действия законодательных положений надписи. Преамбула является неотъемлемой составной частью закона.

Основным доказательным приемом являлась клятва. Она приносилась сторонами и судьей, была специально сформулирована для конкретного дела, процессуальная (по решению о сроках) формулировалась отдельно и приносилась по мере прохождения дела в суде. Клятвы приносили участники процесса, а также дееспособные свидетели, предположительно, формулировку определяли сами, придерживаясь устоявшихся традиций, в любом случае призывая богов покарать клянущегося за нарушение клятвенного обещания.

Исполнение религиозных обрядов не было делом совести, а предписывалось законом и являлось правовой нормой.

Законодательство, выбитое на каменном носителе и обнаруженное в Гортине, не предусматривает телесных наказаний, членовредительства в качестве наказания, узаконенной мести и смертной казни, равно как и древнегреческой высшей меры наказания – изгнания. Отсутствуют ордалии (судебные поединки).

Ограничение свободы было обусловлено задержанием и арестом, однако за незаконное подобное действие предусматривалась ответственность. Основным наказанием были денежные штрафы, а за неуплаченные долги свободный мог оказаться в тяжелом зависимом положении или в рабстве, что по своей сути являлось лишением свободы. Предусматривался иммунитет чиновника (члена коллегии космов) от судебного преследования за незаконный арест на время занимаемой должности. По истечении срока полномочий потерпевший мог предъявить претензии к отставному чиновнику.

В тексте гортинского законодательного петроглифа предусматривалась возможность апелляции в коллегию космов.

Условием начала судебного разбирательства было внесение денежной пошлины.

Характерной особенностью гортинской законодательной надписи является специализация судей и секретарей суда (мнемонов) по различным категориям дел (об иностранцах, о наследстве и др.).

Законодательные уложения гортинской надписи относятся к единой древнегреческой дорийской культуре. Это пространство охватывало регион Спарты

в континентальной Греции и юго-запад острова Крит. На этой территории имели место достаточно интенсивные социальные и родовые связи.

Можно предположить, что первоначальное нахождение (место создания) надписи было не в Гортине, а в спартанском городе Амикле. Подтверждением этого служит текст столбца III о том, что клятву необходимо произнести перед статуей Артемиды в Амиклейском храме Аполлона, который находился в городе Амикле, недалеко от Спарты. Кроме того, приговоренная к клятве женщина должна была это совершить в течение двадцати дней в присутствии судьи. Таким образом, надпись была либо перемещена на Крит, данные каменные блоки позволяют это сделать, либо текст надписи методом копирования был выполнен мастером на месте (на Крите) с использованием имеющихся материалов. Поскольку в большинстве случаев необходимо было присутствие судьи или свидетелей, маловероятно, что участники процесса и судья должны были выехать в Амикле, пересечь море для совершения клятвы. Близость суда и доступность храма входили в число основополагающих условий древнегреческого судопроизводства. Это обусловлено фактором компактного проживания населения в полисе, равно как и обязанностью совершения религиозных обрядов по предписанию законов.

По итогам настоящего исследования нами вносятся некоторые предложения рекомендательного характера.

1. Необходимо провести дополнительное изучение каменного носителя на предмет получения сведений об островном или континентальном происхождении породы. Такое исследование даст возможность ответить на вопрос, был ли каменный блок добыт на Крите или вблизи Спарты. Сопоставив обнаруженные карьеры в континентальной Греции (около Спарты) и на Крите, технологию выемки, обработки и габариты блоков, можно будет сделать вывод о том, были ли камни перевезены с континента или добыты на Крите.

2. Требуется осуществить дополнительное текстологическое исследование блоков, сейчас находящихся в перевернутом виде в Гортине на Крите, расшифровать и опубликовать текст, который выбит на этих блоках.

3. В связи с тем, что первоначальная локация законодательной надписи, открытой в Гортине, возможно, находилась в Амикле в континентальной Греции, необходимо провести лингвистический анализ терминологии, употребляемой в гортинских петроглифах относительно рабов и другого зависимого населения, сопоставив подобные категории этих групп на Крите и в Спарте.

4. Требуется экспериментальным путем осуществить оценку сухопутного и морского сообщения между Гортиной на Крите и спартанским полисом Амикле, принимая во внимание древнегреческие транспортные средства V в. до н. э., а также подвергнуть всестороннему анализу погодные-климатические условия, интенсивность и техническую возможность предполагаемого трафика, за основу принять двадцатидневный срок, как указано в гортинских законах, с целью определения доступности путешествия из Гортины в Амикле, а также оценить его стоимость. Необходимо подробнее рассмотреть характер связей внутри дорийского общества, объединявших города Спарты (Амикле) и Гортину.

5. Требуется дополнительное изучение фондов Археологического музея Спарты (Греция) на предмет определения исторического местонахождения статуи

Артемиды или ее пьедестала, инструментов для высечения букв, характерных для периода, к которому относят законодательную надпись Гортины, а также древнегреческих и критских морских судов.

Источники

- ГЗ – Гортинские законы / Пер. А. Куцаки-Василаки // Василакис А. Великая надпись. Свод законов Гортины. – Ираклион: Mystis, 2012. – С. 50–75.
- BGDW – *Kaegi A. Benselers Griechisch-Deutsches Wörterbusch.* – Leipzig: Enzyklopädie, 1990. – 880 S.
- Кун – *Кун Н.А.* Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. Самое полное оригинальное издание. – М.: АСТ, 2018. – 446 с.
- Арист. – *Аристотель.* Политика / Пер. с др.-гр. С.А. Жебелева. – СПб.: Азбука, 2019. – 352 с.
- ГЗ(М.) – Гортинские законы / Пер. С.В. Мирошникова // Зап. Имп. рус. археол. о-ва. – СПб., 1888. – Т. 3. – С. 317–340. – URL: <https://archive.org/stream/zapiskiimperator03impe#page/317/mode/1up>, свободный.
- Гомер – *Гомер.* Илиада / Пер. с др.-гр. Н.И. Гнедича. – М.: АСТ, 2019. – 448 с.

Литература

1. Webster's Collegiate Dictionary. – Springfield: G. & C. Merriam Co., 1941. – XXVI, 1274 p.
2. *Siničins V.* The Ossetian sanctuary of Recom // *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis.* – 2020 gads. – 74. sējums, 1. numurs, A daļa: Humanitārās un sociālās zinātnes. – Lpp. 49–61.
3. Большая советская энциклопедия: в 51 т. / Гл. ред. Б.А. Введенский. – М.: Большая сов. энцикл., 1952. – Т. 17: Земля – Индейцы. – 631 с.; 1954. – Т. 25: Лесничий – Магнит. – 629 с.
4. *Синицын В.Г.* Эволюция понятия дееспособности, гражданско-правовой аспект // *Вестн. Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова* – 2013. – №. 1 – С. 116–120.
5. *Василакис А.* Великая надпись. Свод законов Гортины. – Ираклион: Mystis, 2012. – 86 с.
6. История Европы: с древнейших времен до наших дней: в 8 т. – М.: Наука, 1988. – Т. 1: Древняя Европа. – 704 с.
7. *Синицын В.Г.* Закон Латвии об уведомлении // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки.* – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 353–362.

Поступила в редакцию
27.12.2019

Синицын Владислав Геннадьевич

Независимый исследователь
ул. Юрмалас гатве, д. 93, кв. 46, Рига, LV-1029, Латвия
E-mail: vladislavsiničins@inbox.lv

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.84-97

Petroglyph from Gortyna, Its Origin and Place in the System of Ancient Law Sources

V.G. Sinitsyn

Independent Researcher, Riga, LV-1029 Latvia

E-mail: vladislavsincins@inbox.lv

Received December 27, 2019

Abstract

The Gortyn inscription, its origin and place in the system of ancient law sources, was studied. Stone blocks with the text were discovered in Crete. This petroglyph of the ancient Greek law dating back to the archaic period is the largest ever found, in terms of content and physical parameters. The legal norms, conventionally named the code, regulate inheritance and family matters, adoption, divorce, as well as the fate of illegitimate children and the system of benefits between spouses. The law also controls sales, mortgages, debts, personal freedom, and the rights of slaves. The law's inscription contains procedural provisions. The legislative text was investigated in the context of social relations between the territorial space of Crete and continental Greece and the mutual influence of the Doric cities of Sparta and Gortyna. A hypothesis about primary origin and the first location of the inscription or part of it was put forward. The preamble of Gortyn law was analyzed. The deductive, inductive, historical-linguistic, formal-legal methods along with description, analysis, synthesis, and non-stationary research were used. The great significance of the Gortyn legislative petroglyph in the system of ancient law sources was confirmed. Directions for further research on this issue were defined.

Keywords: Gortyna, Sparta, petroglyph, oath, Doric dialect of Greek language, mnemonic, starter, boustrophedon, dodecatheon, sources of ancient law

References

1. *Webster's Collegiate Dictionary*. Springfield, G. & C. Merriam Co., 1941. XXVI, 1274 p.
2. *Sinics V.* The Ossetian sanctuary of Recom. *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis*, 2020, sējums 74, numurs 1, A daļa: Humanitārās un sociālās zinātnes, Lpp. 49–61.
3. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Vvedenskii B.A. (Ed.). Moscow, Bol'shaya Sov. Entsikl., 1952. Vol. 17: Earth – Indians. 631 p.; 1954. Vol. 25: Forester – Magnet. 629 p. (In Russian)
4. Sinitsyn V.G. Evolution of the notion of legal capacity, the legal aspect. *Vestnik Severo-Osetinskogo Gosudarstvennogo Universiteta imeni K.L. Khetagurova*, 2013, no. 1, pp. 116–120. (In Russian)
5. Vassilacchi A. *Velikaya nadvpis'. Svod zakonov Gortiny* [The Great Code. The Gotyn Code]. Heraklion, Mystis, 2012. 86 p. (In Russian)
6. *Istoriya Evropy: s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [History of Europe from the Earliest Times to the Present Day]. Vol. 1: Ancient Europe. Moscow, Nauka, 1988. 704 p. (In Russian)
7. Sinitsyn V.G. Notification law of Latvia. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 2, pp. 353–362. (In Russian)

Для цитирования: Синицын В.Г. Петроглиф из Гортины, его происхождение и место в системе источников античного права // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 84–97. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.84-97.

For citation: Sinitsyn V.G. Petroglyph from Gortyna, its origin and place in the system of ancient law sources. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 3, pp. 84–97. doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.84-97. (In Russian)